

0562

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Харди

МАГИЯ ЖЕЛАНИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейт Харди
Магия желаний
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 562

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17851318

Магия желаний: Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06193-5

Аннотация

Карисса и Куин – соседи и вместе работают над благотворительным проектом – созданием виртуального сказочного персонажа для открытия детской палаты в больнице. Для Кариссы это еще одно из добрых дел, которыми она славится, а компьютерный гений Куин не может отказать очаровательной соседке. Окажется ли для них детский праздник сказкой со счастливым концом?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кейт Харди

Магия желаний

Глава 1

Раздался звонок в дверь.

– Кого там еще принесло? – проворчал Куин О’Нилл. Время для вторжения кого-либо крайне неудачное – он проверял новую компьютерную систему. И если что-то не срабатывает, то хотелось бы увидеть это сейчас, а не проверять потом тысячи строк кода, чтобы понять, в чем проблема. Того, кто стоял у двери, сейчас, сию минуту, не желали видеть. И вообще, кто станет звонить в чью-то дверь без четверти восемь утра?

Звонок прозвучал опять.

О боже.

Придется открыть и поскорее отделаться от посетителя.

Первое, что пришло ему в голову, когда он открыл дверь, это то, что незваная посетительница либо юрист, либо занята в крупной финансовой компании. На ней был черный костюм – дорогой – и белоснежная блузка. Перчатки мягкие, кожаные, бордового цвета, в тон кашемировый шарф – уступка прохладному ноябрьскому утру – и эффектные туфли на высоких каблуках. Светлые волосы причеса-

ны в строгую французскую косичку. Макияж почти незаметен. Из-за очков у нее научный вид. Наверное, все-таки она юрист.

– Да? – промычал он.

Она протянула руку. Он заметил, что у нее в другой руке большая круглая железная коробка, какое-то растение в горшке, а также портфель. Кожаный. Дорогой. Точно – она работает в Сити.

– Мистер О’Нилл, добро пожаловать в «Конюшенную рощу». – Голос у нее хорошо поставленный. Нетрудно догадаться, что она из обеспеченной семьи. Но, учитывая, сколько он заплатил за свой новый дом в Белгрейвии¹, очевидно, что все его соседи – богатые люди. Но почему она приветствует его?

Вероятно, по его лицу она поняла, о чем он думает, потому что представилась:

– Карисса Уайлд, председатель ассоциации местных жителей.

– Кларисса?

– Карисса, – живо поправила она. – Без «л». – И очень мило ему улыбнулась. – Надеюсь, с вашим переездом не было никаких сложностей. Я принесла вам вот это от имени нашей ассоциации.

О нет. У него нет времени на подобную ерунду. Ассоциа-

¹ Белгрейвия – фешенебельный район Лондона недалеко от Гайд-парка. (Здесь и далее примеч. пер.)

ции жителей – это для назойливых кумушек, которым нечем заняться. Но ведь такими делами занимаются люди, которым за пятьдесят, а не те, кому нет еще и тридцати?

– Очень любезно с вашей стороны, – вежливо – насколько смог – ответил он. – Но я не хочу вступать ни в какие ассоциации жителей. – И, не дав ей возразить, добавил: – Прошу учесть: мне все равно, кто и где паркуется или в какой цвет красит входную дверь. Я не собираюсь ни на что жаловаться.

– Ассоциация жителей этим не занимается. – Она продолжала улыбаться, но уже более сдержанно. – Ассоциация создана для взаимной поддержки, чтобы облегчить жизнь.

Лично для него станет облегчением, если Карисса Уайлд уйдет и оставит его в покое. Желательно прямо сейчас.

Но прежде чем Куин успел что-либо сказать, она вручила ему горшок с растением, жестяную коробку и конверт, в котором, как он догадывался, лежала открытка со словами «Добро пожаловать в ваш новый дом». Отдав ему все это, она повернулась, собираясь уйти.

Ладно. Она пришла в неподходящее время, но откуда ей было знать? Куин бросил взгляд на коробку. Кажется, она принесла ему домашнее печенье. И еще не остывшее, судя по теплomu дну коробки. Он повел себя грубо. Это непростительно. Плохое начало. Куин запустил пятерню в волосы.

– Мисс Уайлд... подождите.

Она обернулась:

– Да?

– Спасибо вам за цветок. И за... торт. Это торт? А может, это булочки?

Она пожала плечами:

– Купить мужчине подходящий подарок совсем непросто. Маловероятно, что у вас есть подходящая ваза, поэтому я подумала, что растение в горшке лучше, чем живые цветы. К тому же это драцена, и о ней можно особенно не заботиться.

Слава богу. Цветы не по его части. Он не любит ничего, что требует ухода. Домашние животные, растения, дети – всему перечисленному нет места в мире Куина О’Нилла.

– Спасибо, – в замешательстве снова поблагодарил он.

– Не стоит благодарности. – Она улыбнулась. – Увидимся, мистер О’Нилл.

– Угу. – Он посмотрел на конверт, на котором твердым почерком было написано: «Куин О’Нилл». Он уставился на нее. – Откуда вам известно мое имя?

Она повела плечом:

– У меня отлаженная шпионская сеть.

Видно, на его лице отразилось изумление, потому что она откинула голову назад и засмеялась. И Куин вдруг заметил, какая у нее красивая, нежная шея. Искушение нагнуться и припасть ртом к ее горлу обожгло его и потрясло.

– Я дружила с Мадди и Джеком – они жили в этом доме до вас, – пояснила она. – Они сказали мне ваше имя.

– Конечно. Я сам мог бы догадаться. Шпионская сеть... Ну и ну.

– Переезд – это катастрофа, и я, очевидно, застала вас в неподходящий момент. Прошу прощения. Больше не стану вас отвлекать, – сказала она. – Я живу в доме номер семь, если вам что-нибудь понадобится или если захотите познакомиться с соседями. – И снова одарила его приветливой улыбкой, а Куин почему-то онемел и, вместо ответа, буркнул «угу».

Он в ошеломлении смотрел, как она быстро удаляется по улице, стуча каблучками по каменным плиткам. Бедра у нее заманчиво покачивались.

Что, черт возьми, с ним происходит?

Он никогда не позволял себе отвлекаться от работы. Ну за исключением того времени, когда он ухаживал за Табитой, но он был молод – двадцать один год – и простодушен. С него этого вполне хватило, и он поклялся не повторять той ошибки и держать сердце на замке. Он знал, что прослыл разборчивым и замкнутым, никого близко к себе не подпускал, но так ему было легче жить. С самого начала он давал понять женщине, что его отношения с ней недолговечны – исключительно ради приятного времяпрепровождения, – и поэтому обходилось без обид.

Так почему сейчас он допускает, чтобы абсолютно незнакомая женщина сбила его с толку?

«Спустишь на землю. Даже если она не замужем, – а судя по ее внешности, это весьма сомнительно, – ты не должен увлекаться. У тебя просто нет на это времени», – отчитал

себя Куин, закрыл дверь и вернулся к компьютеру, надеясь, что система не отключилась.

Карисса уже сидела за столом в конторе «Хинчклифф и Тернбулл», когда появилась ее личная помощница с большой кружкой кофе, приготовленного так, как любила Карисса. Карисса подняла голову и улыбнулась:

– Доброе утро, Минди.

– Простите за опоздание. Автобус задержал, – сказала Минди. – Я сегодня останусь подольше.

Карисса с улыбкой покачала головой:

– Не беспокойтесь. Вы и так работаете без перерыва на ланч. Спасибо за кофе.

– А вам спасибо за пирожные, – ответила Минди, имея в виду пакет, который Карисса положила ей на стол. – Разве я вам не говорила, что вы – лучший босс на свете?

Карисса рассмеялась:

– Только бы Сара вас не услышала, ведь мы – одна команда.

– Сара не печет для меня пирожных, – сказала Минди. – Но я ей не скажу. Только что позвонил десятичасовой клиент и сказал, что опаздывает на пятнадцать минут. Я созвонюсь с клиентом, которому назначено на одиннадцать, и узнаю, не мог бы он немного подождать.

– Если не получится, то я постараюсь закончить пораньше с десятичасовым. А вы угостите клиента на одиннадцать

своим волшебным кофе.

– Но без пирожных, – со смехом ответила Минди, направляясь к двери. – Шоколадные пирожные – все мои!

Карисса откинулась в кресле, наслаждаясь кофе. Странно, что сегодня она не может сосредоточиться. Обычно в это время она уже с головой в работе, занимаясь контрактами. Но сегодня ее мысли витают вокруг нового соседа.

Куин О’Нилл.

Мадди немного о нем знала: только его имя и то, что он не женат. Она думала, что он занят чем-то, связанным с компьютерами. Чем-то, что хорошо оплачивается, если он мог позволить себе дом с тремя комнатами в «Конюшенной роще».

Тем не менее Куин абсолютно не похож на человека, который носит костюм и галстук в офисе. Этим утром на нем были лишь потертые джинсы, футболка, тоже старая, с выцветшим логотипом и холщовые туфли на босу ногу.

Конечно, когда ты распаковываешь коробки, то не наряжаешься в лучшую одежду, но что-то тут не так и не сочетается с теми деньгами, которые выкладываешь за дом на улице в Белгрейвии. Ее соседи мужчины всегда чисто выбриты и аккуратно причесаны, а у Куина О’Нилла двухдневная щетина, волосы взлохмачены, словно он только что вылез из постели.

Господи, о чем она думает? Да о том, как он вылезает из ее постели. Голый. Небритый. И с очень уж искушающей улыб-

кой.

Что с ней? После Джастина она избегала всех отношений с мужчинами, не доверяя себе, боясь ошибиться. Почему тогда она позволяет себе дурацкие фантазии о мужчине, с которым только что познакомилась и о котором практически ничего не знает? Более того, он ясно дал понять, что знакомство и дружба с кем-либо из обитателей «Конюшенной рощи» его не интересуют и что он хочет, чтобы его оставили в покое.

Ей удалось на десять минут переключить внимание на открытый файл.

Но ненадолго – лицо Куина О’Нилла опять всплыло в памяти. В темных глазах – лукавство. Чувственный рот так и тянет поддаться искушению. Волосы словно взлохмачены любовницей.

Надо остановиться и вернуться в реальность. Прекратить делать те же самые ошибки. Да, интуиция подсказывает, что ему можно доверять. Но та же самая интуиция подвела ее с Джастином. Разве она ничему не научилась? Неужели снова хочет рисковать?

Карисса подвинула к себе клавиатуру компьютера, вошла в интернет и ввела в поисковую строку имя «Куин О’Нилл».

Самая интересная страница была из недавнего онлайн-журнала «Жизнь знаменитостей». Карисса не увлекалась чтением подобной литературы – ей не нравились сплетни с налетом скабрзности, – но заголовок привлек внима-

ние: «Новый секси, оказывается, умный парень».

Судя по статье, Куин создавал гаджеты и компьютерные системы для правительства.

Это тут же заинтересовало Кариссу. Возможно, он – недостающая часть ее плана. Не только для создания особого Санта-Клауса, который должен стать героем на празднике в честь открытия больничной палаты, но и для нескольких других проектов. Тогда она сможет думать о нем исключительно в деловом смысле, а не представлять себе, что она почувствует, если его рот прижмется к ее рту.

А если он фрилансер, как говорится в статье, то она смогла бы убедить его помочь ей в работе над «Блестящим проектом».

Но что убедило бы Куина О'Нилла?

Она может заплатить ему по существующим расценкам, но ей хотелось, чтобы люди, которые работают вместе с ней, интересовались бы не только деньгами. Ей нужен человек с добрым сердцем.

А у Куина О'Нилла доброе сердце?

Из статьи это не ясно. Да и в чем конкретно заключается его работа, тоже не говорится: журналисты намекали, что это связано с законом о неразглашении государственной тайны. Возможно, что Куин был немного тщеславен, потому что он все же позировал для фотографий. На некоторых он был в очень дорогом, прекрасно сшитом костюме, накрахмаленной белой рубашке и неброском шелковом галстуке. И боль-

ше смахивая на Джеймса Бонда, чем на Шерлока Холмса. Но если Куин умел решать проблемы, тогда заголовок, скорее всего, имеет смысл.

– Минди, вы согласны с этим заголовком? – спросила Карисса, когда помощница вошла с почтой.

– Ну... да, – подумав, ответила Минди. Затем взглянула на Кариссу. – Почему вы спрашиваете?

– Просто так, – сказала Карисса. – Праздное любопытство.

– Я работаю с вами пять лет, – напомнила ей Минди. – Вы не ходили на свидания последние три года. Если вы спрашиваете меня, сексуальный ли этот парень, то это означает...

– Я не хожу на свидания, потому что занята работой, – отрезала Карисса.

Обе знали, что это не настоящая причина, почему она ни с кем не встречается. И обе знали, что она не хочет это обсуждать. Минди была одной из трех людей, кто точно знал, какие глубокие шрамы оставил Джастин.

– Он вас пригласил? – спросила Минди.

– Глупости. Нет. Он только что переехал, живет через три дома от моего, – ответила Карисса. – Мне пришло в голову, что я могла бы использовать кое-какие его умения.

– Для «Блестящего проекта»?

– И для открытия моей детской палаты. Но мне нужно придумать что-то такое, чтобы убедить его мне помочь.

– Испеките ему свои шоколадные пирожные, – тут же предложила Минди. – И угостите его ими прямо из духовки,

пока они не остыли.

– Уже это сделала, сегодня утром, – сказала Карисса. – Как подарок в честь переезда.

– Неудачная мысль. – Минди закатила глаза. – Вам надо было купить ему магазинный торт – вполне достаточно, если уж вам так хотелось побаловать этого парня. Ваши пирожные – это ваше секретное оружие, и его не следует применять в первый же день. Надо подождать подходящего момента.

Карисса не удержалась от смеха:

– Да он вообще может не любить шоколад.

– В таком случае он абсолютно не подходит для «Блестящего проекта», – ответила Минди.

– Поняла. Спасибо, Минди.

– Обращайтесь. О, ваш клиент на одиннадцать согласился задержаться на четверть часа.

– Вы – чудо, – сказала Карисса.

– Не забывайте приносить мне пирожные, – засмеялась Минди.

У Куина забурчало в животе. Он вспомнил, что так и не позавтракал. Конечно, можно пойти на кухню и съесть кукурузные хлопья, но... у него ведь есть коробка с тортом от Кариссы Уайлд.

И нет поблизости никого, кто стал бы говорить, что торт – неподходящая еда на завтрак. Никто не будет подсчитывать углеводы и вздыхать с несчастным видом. Никто не запре-

тит ему то, чего хочет он, потому что ее нужды на первом месте... и на втором, и на третьем.

Он открыл коробку. Пирожные! Пахло восхитительно.

Он взял в пальцы шоколадный квадратик. Еще теплый. По краям поджаристый, а внутри наверняка мягкий.

Он откусил кусочек.

Божественно.

Неужели Карисса сама испекла эти пирожные? Если так, то он намерен выяснить, каким образом сподвигнуть ее на выпечку еще таких же пирожных, свеженьких, с пылу с жару. Может, у нее есть капризный лэптоп, который требует частого ремонта? Что-нибудь такое, что не займет у него много времени для починки, но достаточное для того, чтобы она выразила свою благодарность шоколадными пирожными. С этими мыслями он прикончил все содержимое жестяной коробки.

На пирожных он продержался до вечера, пока не закончил с проверкой компьютерной системы. Сообщив клиенту, что все в порядке и он установит систему в их офисе завтра утром, Куин посчитал свой рабочий день оконченным.

Но оставалась разборка вещей. Правда, их было немного: он держал у себя только самое необходимое, и предпочтительно в электронном виде. От хлама скапливалась пыль. Какой смысл в безделушках, которые его тетка выставляла на камине и в застекленной горке? Если вещь не была функциональной, то она Куина не интересовала. Минимум вещей

– вот его девиз.

Вчера он сделал самое важное – устроил свой кабинет и постель. Остальное подождет.

Куин посмотрел на часы – половина восьмого.

Не поздновато ли зайти в дом номер семь и вернуть железную коробку Кариссе Уайлд? А вдруг она как раз ужинает, и он ей помешает?

Есть лишь один способ это выяснить.

И его желание совершенно не связано с тем, что каждый раз, стоило ему отвести глаза от компьютера, он видел ее смеющееся лицо, нежный изгиб шеи.

Он вымыл коробку, высушил и отправился к дому Кариссы. Позвонив, он прождал минуту, прежде чем она открыла дверь. На ней был тот же черный костюм и белая блузка, что и утром, но туфли на убийственно высоких каблуках она сняла, и теперь на ней были пушистые тапочки, от чего она выглядела на редкость милой.

– О! Мистер О’Нилл.

– Куин, – поправил он, понимая, что рассчитывать на особую доброжелательность не приходится после его грубоватого поведения сегодня утром. – Возвращаю вашу коробку. И спасибо за пирожные.

– Не за что. Надеюсь, что вам понравилось.

– Понравилось. Очень, – сказал он.

У нее порозовели щеки. Наверное, ей приятно, что он оценил ее кулинарные способности.

Он представил, как ее щеки розовеют совсем по другой причине. Господи, неужели его инстинкты не могут вести себя спокойно хотя бы пару минут?

– Не хотите чаю? – спросила она.

Как по-английски это прозвучало. И еще аристократично. Чашка чая... ничего особенного в этом нет. Никакой близости. Просто по-соседски.

– Не откажусь, – сказал он. – Если ваш муж не возражает. Улыбка исчезла.

– Никакого мужа нет. А если бы и был, то я имею право пригласить соседа на чашку чая.

Ух! Он, кажется, наступил на большую мозоль.

– Простите. Я не хотел... – Хм. Она – богатая, успешная, деловая женщина. Возможно, разведенная. – Я не имел в виду...

– Извинения приняты. Входите.

Как же ее дом не похож на его жилище. Пахло воском – ясно, что вся мебель отполирована. Свет был мягкий, приглушенный. В коридоре свежие цветы. Куин готов был держать пари, что в гостиной шкафы с книгами в кожаных переплетках. Карисса несомненно принадлежит к категории женщин, которые предпочитают читать, а не прыгать без конца с одного спутникового телеканала на другой.

Когда она провела его на кухню, то он не удивился, не увидев там избытка вещей. Но все равно это была кухня, на которой готовят и едят.

Она заварила чай, листовой, а не из пакетиков. Чайник был наверняка серебряный, а не металлический. И ситечко тоже серебряное. И сахарница, и чайные ложечки.

Наследство? Он вспомнил про свое происхождение. Но это не важно. Он сам себя сделал и вполне доволен своей жизнью.

– С молоком? – спросила она.

– Да, пожалуйста.

Она налила ему чай в антикварную на вид фарфоровую чашку и положила шоколадное пирожное на такую же антикварную тарелку.

– Угощайтесь.

– Спасибо. – Уговаривать его было не нужно.

– Итак, мистер О’Нилл. Куин. Секси и умный парень.

Куин застонал и едва не подавился пирожным. Он понял, о чем она.

– Забудьте про то, что написано в журнале. – И добавил: – Пожалуйста. Я сделал одолжение знакомой и дал интервью, а ее босс переборщил немного. Я и половины не говорил из того, что там напечатано. И я не... – Так. Пора заткнуться, пока он окончательно не увяз в объяснениях.

– О внешности я могу судить сама, – сказала она, а у него по позвоночнику пробежали мурашки.

Его точно к ней тянет.

Неужели она только что сказала, что ее тянет к нему?

Мужа у нее нет. У него нет жены. И нет причин, почему

они не могли бы... Но он ведь близко к себе никого не подпускает.

– Остальное в статье... это правда? – спросила она. – Вы придумываете гаджеты?

– Многое из того, что я делаю, – медленно произнес он, – связано с законом о неразглашении государственной тайны.

– Значит, если вы расскажите мне, чем на самом деле занимаетесь, то вам придется меня убить?

Он не мог не улыбнуться:

– Да.

– В таком случае держите при себе свои секреты. – Она сделала глоток чая. – Но вот что меня интересует по-настоящему: можете ли вы создавать программы?

– Какие именно?

– Компьютерные. Умные. – Она посмотрела ему прямо в глаза. – И очень быстро.

Да, да и еще раз да.

– Но почему...

– Потому, мистер О'Нилл, что у меня есть для вас предложение.

Он представил ее в красивом платье, с распущенными волосами. Она смеется и тянется к нему с поцелуем...

Нет. Если у него будут вообще какие-нибудь отношения с Кариссой Уайлд, то очень простые, очень определенные и с ограничениями. Соседские или строго деловые. Ничего более близкого.

– Деловое предложение? – уточнил он.

– Разумеется.

Ему бы почувствовать облегчение. Но вместо этого у него внутри все стянуло в узел. Он не хочет – не хочет! – никоим образом связывать себя с кем-либо. Ему нравится та жизнь, какую он ведет.

Но, очевидно, его рот не подчинялся голове, потому что он услышал свой голос:

– Расскажите мне, что именно вы хотите.

Глава 2

Ответ Кариссы прозвучал немедленно:

– Мне нужно, чтобы вы создали виртуального Санта-Клауса. Для открытия новой детской палаты в больнице.

– Виртуальный Санта. – Она, очевидно, работает в сфере связей с общественностью. Это объясняет дорогую одежду... и серьезный взгляд через очки. А тот факт, что она даже не уточняет сначала цену, означает, что бюджет заказа ее не волнует. Выходит, что она либо владелец компании, либо директор, а клиент полностью ей доверяет.

– Почему вы не хотите взять реального Санту?

– Я намерена это сделать, – сказала она, – но в первую очередь мне нужен виртуальный.

– Почему? Разве реальный Санта не приходит с мешком подарков?

– Он придет, но сначала с детьми поговорит виртуальный. Я понимаю, что за короткий срок будет трудно сделать модель в человеческий рост, но мы согласны на размер с экран. Санта спросит у них, что они хотят получить на Рождество. Таким образом, будет время купить подарки, завернуть, подписать, а затем появляется настоящий Санта с подарками и вручает их.

Куин уже понял, как могла бы работать система. Много времени это не займет, и... он сможет отнести к этому как

к деловому проекту.

– Хорошо. Санта должен быть с человеческий рост? Видите ли, экран такого размера очень дорогой, – предупредил Куин. У нее, вероятно, есть возможности убедить каких-нибудь бизнесменов вложить средства, но для того, что хочет она, нужно специальное оборудование.

Она задумалась.

– Некоторые дети настолько больны, что не встают с кровати. Для них, наверное, подойдет что-нибудь портативное. И чтобы никто не был обойден.

– Значит, надо использовать ноутбук или планшет. Это вполне выполнимо и сэкономит деньги.

– Мы могли бы использовать штрихкоды на детских медицинских картах, чтобы Санта знал имена детей, когда они смотрят на экран, – сказала Карисса.

Куин покачал головой:

– Вы столкнетесь с законом о защите информации. Вам придется получать разрешение от органов здравоохранения на использование их данных, и, поверьте мне, чтобы получить такое разрешение, вы с ума сойдете. Мало этого: вам также понадобится письменное разрешение от каждого родителя или опекуна. Тут нужно придумать что-то другое.

– Что вы предлагаете?

– Дайте мне подумать до завтра, – сказал он, – и я составлю план. А как вы устроите вручение подарков?

– От Санты информация передается моей команде, кото-

рая обработает ее, купит подарки, завернет их и отправит в больницу. Об этом не беспокойтесь. Я уже договорилась с большими магазинами игрушек и универмагами.

– Они пожертвуют подарки?

– Нет. Мы берем на себя все расходы. Магазины только обеспечивают приоритетное обслуживание.

Куина не оставляло ощущение, что для Кариссы это не только бизнес, но и личное дело. Возможно, она знает ребенка, который находится в больнице на Рождество. Кто-то ей близкий.

– Самое важное – виртуальный Санта. И вот еще что...

– Слушаю.

В ее глазах промелькнуло беспокойство.

– Это должно быть строго конфиденциально.

Он не понял:

– Разве связи с общественностью не предполагают освещение в печати?

– Для открытия детской палаты – да. Что касается Санты – нет.

Наверное, это не ее личное дело. Возможно, это личное дело ее клиента.

– Понял. Ладно. Давайте договоримся о встрече завтра у меня, – сказал он. – Я сообщу вам, сколько уйдет времени и какова цена.

– Замечательно.

– Во сколько?

– Может, в семь? Подходит?

– Вполне. – Он допил чай и встал. – Спасибо за чай и пирожные, мисс Уайлд.

– Карисса, – поправила его она. – Спасибо вам за то, что согласились. Я позабочусь, чтобы ваш счет был быстро оплачен.

– Вы не спросили, сколько я беру за час, – сказал он.

– Я уверена, что ваш тариф соответствует рыночному.

Она хочет, чтобы он почувствовал угрызения совести и урезал свои расценки? Он был готов согласиться. Вдруг, сам не зная, как это произошло, произнес:

– Испеките мне таких же пирожных, и сегодняшний вечер будет бесплатным.

– Договорились, – согласилась она.

Когда он пожимал ей руку, то почувствовал, как ладонь у него закололо.

А вот это нехорошо. Это ведь бизнес, а она – его соседка.

– До завтра, – сказал он и ушел, пока не совершил какой-нибудь глупости. Например, не повернул ее руку и не поцеловал в запястье прямо в пульсирующую жилочку. И не пригласил на свидание.

Карисса подвела итог того, что она узнала о Куине О’Нилле: он умный, он любит шоколад и он добрый. И еще – он сексуальный.

Но она вовлекла его в проект, который вынашивала не

один год. Поэтому она не может допустить, чтобы что-то пошло не так: проект для нее слишком важен. И для нее это возможность забыться. Душевные раны после Джастина еще до конца не затянулись, нужно время, чтобы образовалась корка и защитила ее сердце. Поэтому интерес к Куину – кроме делового – ничего хорошего не предвещает.

– Он под запретом, – громко произнесла Карисса. Но... совсем выкинуть его из головы она не смогла.

Карисса проработала весь следующий день без перерыва на ланч, чтобы успеть вернуться домой и испечь шоколадные пирожные до назначенной встречи. Ровно в семь она позвонила в дверь Куина.

– Пунктуальны. – Он бросил взгляд на жестяную коробку. – Счет за прошлый вечер?

– Да.

– Спасибо. – Он взял у нее коробку. – Кофе хотите?

– Не откажусь. С молоком и без сахара.

– Пойдемте.

Планировка в доме Куина была очень похожа на ее дом – она запомнила это, когда приходила к Мадди и Джеку. Как и у нее, у Куина на кухне был большой стол, где можно было не только есть, но и работать. Куин жестом пригласил ее сесть и включил чайник.

Она хотела снова извиниться за свою настырность, но не успела – Куин поставил перед ней кружку с кофе и открыл принесенную ею коробку.

– Я думал о том, как ваша система могла бы функционировать.

– Простите меня за то, что навязала вам дополнительную работу.

Он усмехнулся:

– Это же не запуск ракеты. То, что вы просите, заняло у меня пять минут. Вам необходима простая видеосвязь. Мы избежим шума микрофона, если снабдим Санту проводом, а человек в палате, который обносит детей планшетами, тоже должен иметь провод.

– Этим человеком могла бы стать я. Я не хочу, чтобы дети увидели мой микрофон или наушники. С микрофоном Санты проще – его можно спрятать ему в шапку или в бороду.

– Они ничего не увидят, – успокоил ее Куин. – Когда я говорю про провод, то не имею в виду обычный провод, ну не такой, что вы видели у полицейского двадцать лет назад: микрофон на груди, а записывающее устройство на талии. Я говорю о планшете, где связь осуществляется через программное обеспечение.

– Вы сможете это сделать?

– Разумеется. Вы даете планшет детям, они видят Санту и разговаривают с ним, а специальное аудио-приспособление работает бесшумно и незаметно.

– Я чувствую себя тупицей, – сказала Карисса.

– Если вы не работаете в этой области, то как вы можете знать о существующей технологии?

Карисса в уме добавила «добрый» к списку качеств Куина. Она изо всех сил старалась не думать о нем как о «новом умном секси». Джастин тоже был сексуальным и умным, что не помешало ему стать самой большой ошибкой в ее жизни.

– Итак. Прибор передает звук не только Санте, но этот звук слышит команда поддержки через наушники. Вы сообщаете им имя больного перед тем, как относите планшет ребенку, чтобы Санта мог правильно разобрать имя и совершить волшебство, поздравившись с ребенком, назвав его по имени. Команда выбирает то, что ребенок хочет получить в подарок, и договаривается с вашим поставщиком на другой линии – они смогут отчетливо вас слышать, но вы не сможете слышать никого, кроме Санты на планшете. Программная совместимость позволит вашей команде работать с базой данных, и они будут знать, кто что заказал и откуда. Таким образом, ничто не пропадет и не продублируется.

– И у вас есть такое программное обеспечение?

– Да, и я смогу скоординироваться с вашими задачами. Я научу этому вашу команду за полчаса.

– Даже не знаю, что сказать. – Карисса взглянула на него. – За исключением того, что я потрясена.

– Это не запуск ракеты, – повторил он. – Всего лишь совместить пару систем.

– А вы действительно работали в ракетостроении?

Куин сморщил нос. Карисса подумала, какой он милый, когда так делает.

– На это ответить я не могу, – сказал он.

– Хорошо, перейдем к делу. Время и цена?

– Когда у вас открытие?

– Через четыре недели. – Годовщина авиакатастрофы, в которой погибли ее родители. У нее есть, к чему стремиться, чтобы уменьшить боль.

– На следующей неделе вы получите программное обеспечение. А документацию я отдам вам завтра. – Он помолчал. – Виртуальный олень вам нужен?

– Нет.

– Хорошо. Тогда мы закончили. – И снова помолчал. – Если только вы не хотите остаться на обед.

Обед с Куином О’Ниллом.

Конечно, он не имеет в виду свечи, розы и винтажное шампанское. Или что-то под звездами в саду на крыше. Особенно в ноябре. Но почему эти нелепые мысли лезут ей в голову? Этот человек – ее сосед. В каком-то смысле коллега по работе, а не возможный ухажер. И она в любом случае не ходит на свидания. У них была деловая встреча. Правда, им обоим пора поесть, поэтому они вполне могли бы сделать это вместе. Ничего другого помимо этого.

Куин помахал листком бумаги – это было меню.

– Доставка пиццы? – догадалась Карисса.

– Мне подходит.

Холодильник у него наверняка пуст, ну, может, за исключением молока и сыра. Куин О’Нилл, скорее всего, забыва-

ет поесть за работой либо привык к доставкам еды на дом и не замечает, что он ест: еда для него – это топливо и ничего более.

– Только не говорите, что вы не едите углеводы, а при этом печете пирожные. – Куин выразительно на нее взглянул.

– Конечно, я ем углеводы. Но... пицца на дом... с толстой коркой хлеба... – Она любила тонкую, хрустящую пиццу. Карисса скорчила гримасу и покачала головой. – Послушайте, у меня в холодильнике свежий тунец и овощная смесь. Почему бы нам не пообедать у меня?

– Понятно. Здоровая пища.

Карисса спрятала улыбку и предложила компромисс:

– И полента фри².

– Такая же вкусная, как и ваши шоколадные пирожные?

– Моя лучшая подруга считает, что да.

– Заметано, – согласился Куин. – Вино за мной. А сколько времени уйдет, чтобы приготовить поленту фри?

– Минут сорок.

– Как раз успею сбегать за вином.

– Но это совсем не обязательно.

– Обязательно. И еще пудинг. Потому что пирожные я не отдам. У нас деловой ужин, поэтому каждый приносит что-то на стол.

Деловой ужин. Она рада, что он так сказал. Ей пора прекратить глупые фантазии. Например, что было бы, пойдя она

² Полента фри – чипсы из кукурузной муки.

свидание с Куином О'Ниллом. Она не готова к свиданиям. И не уверена, будет ли вообще к этому готова. А деловой ужин – с этим она справится.

– Хорошо. Договорились. Жду вас через полчаса, – сказала Карисса.

Винный магазин не разочаровал Куина – там был гастрономический отдел с большим выбором французского печенья. Макароны разных вкусов: фисташкового, ванильного, кофейного. И с еще более необычным вкусом: фиалки и черники, белого шоколада и граната, крем-брюле, соленой карамели. Прекрасное угощение для такого гурмана, как Карисса.

Он накупил всего плюс бутылку шабли.

Вернувшись в «Конюшенную рощу», он позвонил в дверь Кариссы.

Она открыла ему – на ней поверх юбки и блузки был полотняный фартук с рисунком сердечками. Она выглядела моложе и не такой неприступной, как в тот первый раз, когда он с ней встретился.

– Привет, – сказала она. – Обед почти готов.

Он вручил ей бутылку и коробку с печеньем.

– Коробку в холодильник, а вино уже охлажденное.

– Спасибо. На самом деле не нужно было ничего приносить. Входите.

Он закрыл за собой дверь и прошел за ней кухню. Кухон-

ный стол был накрыт белой дамасской скатертью, на которой красовались серебряные приборы и белая фарфоровая ваза с темно-пурпурными гвоздиками.

– Чем помочь? – спросил он.

– Учитывая ваше меню с пиццей, я сомневаюсь в вашем умении готовить.

– Я делаю потрясающие горячие сэндвичи, – не согласился Куин.

Она засмеялась, и у него перед глазами возникла картина: она стоит у него на пороге и смеется, откинув голову. Он одернул себя: «Спокойно, парень». Но все равно не мог отвести от нее глаз, когда она стояла у плиты, помешивая овощи в глубокой сковородке. Она хоть представляет, как восхитительно выглядит?

Из радио доносилась песня, которую он терпеть не мог: «Санта, привези домой на Рождество мою крошку». Приторная рождественская песенка. Смешно, но он ожидал, что Каррисса слушает оперу или что-то еще возвышенное, но никак не популярную радиостанцию «Пойте вместе с нами».

– Эта песня – просто ужас, – сказал он, закатив глаза. – Сплошная патока. – И подпел хору: – «Я хочу, моя крошка, крепко обнять тебя. Санта, привези домой мою крошку». – Он скривился. – Кошмар.

– Ну, а теперь познакомьтесь с настоящей крошкой. – Каррисса раскинула руки.

– Что? – Она его разыгрывает?

– Эту песню написал мой отец, – сказала она. – Обо мне.

Куин растерянно посмотрел на нее:

– Ваш отец?

– Ага. Пит Уайлд, – объяснила она.

Он замолк. Карисса Уайлд была дочерью покойного музыканта Пита Уайлда? Куин сразу это не связал.

– Простите. Я...

– Вы терпеть не можете музыку отца. – Она пожала плечами. – У каждого свой вкус.

– Нет, кое-что у него мне нравится. Но не рождественская песенка. – Он тяжело выдохнул. – Карисса, я не хотел вас оскорбить. Честно.

– Все в порядке. Я вас не виню.

– Значит, ваш отец написал эту песню для вас?

– Это было мое первое Рождество, – сказала она. – Мне – всего несколько недель от роду, а я в больнице с какой-то вирусной инфекцией. Я не могла дышать, меня кормили через трубку. Единственное, что мог сделать мой папа, это принести в больницу гитару и спеть мне песню. Вот почему он написал: «Санта, привези домой на Рождество мою крошку».

Теперь Куин все понял – это не приторная любовная песенка. Эта песенка идет из сердца.

– Простите, – снова произнес он. Он завидовал Кариссе. Что чувствуешь, когда тебя так сильно любит твоя семья? У него ничего подобного никогда не было. Мать оставила его на попечении тети и дяди, и он всегда чувствовал себя

лишним в их доме.

– Совсем не обязательно, чтобы вам нравилась эта песня, – улыбнулась Карисса. – Хотя многим нравится. И каждое Рождество собирает много авторских отчислений.

Но Куин был уверен, что не деньги руководят поступками Кариссы Уайлд.

– И...

– Папа распорядился, чтобы половина авторских была помещена в доверительную собственность, – сказала она. – Этого было достаточно для субсидирования строительства новой детской палаты в больнице и отделения интенсивной терапии. Все оборудование – современное. И в будущем мы сможем продолжать свою помощь.

Теперь-то до Куина дошло, и он произнес:

– Палата, которой необходим виртуальный Санта. А клиент – вы.

– Ага.

– А вы разве не занимаетесь связями с общественностью?

Она наморщила лоб:

– Связи с общественностью? Нет. Я юрист.

Выходит, он не ошибся, когда впервые увидел ее.

– Сядьте, – сказала Карисса. – Или можете достать штопор вон из того ящика, третьего справа, и откупорить бутылку с чудесным вином, которое вы принесли.

Он открыл бутылку и разлил вино, пока она раскладывала тунец и овощи на фарфоровое блюдо, а не просто разложила

по тарелкам. Карисса Уайлд все делает, как положено. Прямая противоположность ему... за исключением его работы. Его вполне устраивает есть пищу и китайскую еду прямо из картонок.

Карисса сняла фартук, села напротив Куина и подняла бокал:

– За открытие палаты Уайлда и за нашего виртуального Санту.

Он повторил ее тост и улыбнулся:

– Хорошо, что вы назвали палату в честь вашего отца.

– И в честь мамы, – уточнила Карисса.

– Это хорошо, – снова сказал он. Господи, помоги ему справиться с неловкостью.

– Ешьте, пока все не остыло. – Карисса кивнула на блюдо с едой.

Овощи были приготовлены со специями. Очень вкусно. А за поленту фри он отдал бы полжизни.

– Если вам надоест быть юристом, – заявил он, – то может быть станете отличным шеф-поваром.

– Поварихой, – уточнила она.

– А вы никогда не думали о музыкальной карьере? Ну, учитывая наследственность.

– Я немного играю на фортепиано, но во мне нет того огня, как у отца. Да и жизнь музыканта не легкая. Раньше они с мамой жили довольно бедно. Отцу повезло: ему выпал шанс в нужное время. – Она помолчала. – А вы? Ваша способность

к изобретательству наследственная?

Куин понятия не имел, кто его отец. А родственники, которым его навязали... Он был для них нежелательным племянником, который не собирался работать в их магазинчике.

– Нет.

Ответ прозвучал слишком отрывисто, и разговор на этом закончился. Они молча ели стейк из тунца. В конце концов Куин вздохнул и со вздохом произнес:

– Почему я постоянно чувствую, что должен перед вами извиняться? Надеюсь, что мне не придется стоять перед вами в суде.

– Я солиситор, а не барристер, – сказала Карисса. – Я никогда не хотела выступать в суде, носить мантию, заниматься всей этой показной риторикой перед присяжными. Я предпочитаю работать с законами, словами и людьми.

– Значит, это наследственное? То, что вы юрист?

– С материнской стороны – да. Думаю, что дедушка был немного разочарован тем, что она не стала юристом, но мама встретила папу на концерте, когда была еще студенткой, влюбилась в него, а затем появилась я. – Карисса улыбнулась. – Хотя мне кажется, что дедушка был очень доволен, что я пойду по его стопам, не по отцовским. Но надо было соответствовать.

Куину не пришлось идти ни по чьим стопам. Он шел своим путем. Но он никогда не задумывался о том, что привилегия также может стать бременем.

– Я должна была стать лучшей, чтобы не подвести деда, – продолжала она. – Я просто не могла опозориться. Я хотела, чтобы он мной гордился и ни в коем случае не чувствовал неловкость от моей некомпетентности.

Куин почти не знал Кариссу, но некомпетентность... это не про нее. Он был готов поклясться, что дедушка и бабушка ее обожали и родители наверняка тоже.

– А ваши дедушка и бабушка знают про детскую палату?

– Про палату, конечно, знают. Дедушка очень мне помог пройти через бюрократическую волокиту и строительные комитеты. К тому же он один из попечителей. Но про виртуального Санту я ему ничего не говорила. Хотела сначала увериться, что все сработает.

– Если бы вы не встретили меня, то что стали бы делать? – с любопытством поинтересовался Куин.

– Нашла бы программиста. Поговорила бы с его клиентами. Предложила бы ему большой бонус за срочность. – Она пожала плечами. – Стандартное поведение. Но сейчас это не важно – я ведь встретила вас.

– Откуда вам известно, что я смогу это сделать? Вы разговаривали с кем-то из моих клиентов?

– На этот вопрос я вам не отвечу. – Карисса с непроницаемым лицом стала убирать пустые тарелки.

Он вздохнул. Тогда она сказала:

– Ладно. Я не скажу, с кем я говорила, но мне сказали, что если этим займетесь вы, то все получится, как задумано. Без

осечек и компромиссов.

Куину было чем гордиться.

– Да, так и есть, – произнес он.

– И вы все излагаете четко, называете вещи своими именами.

Он улыбнулся:

– Типичные слова юриста.

– Я – юрист.

– Вы больше, чем юрист. Вы могли просто собрать оставшихся музыкантов из оркестра вашего отца, чтобы они сыграли его самые известные песни на открытии. Но вы пошли дальше. Вы придумываете для детей особый подарок – Санту.

– В этой больнице мне спасли жизнь. Я их должник. Ребенком я была подвержена легочным инфекциям. Помню, как провела свой четвертый день рождения в больнице с пневмонией и осталась без праздника, шариков и торта. Персонал был очень добр ко мне, но я знала, чего лишилась. Быть в больнице на Рождество особенно тяжело для детей. Им не хватает Санты и праздника. И их семьям тоже тяжело. Я просто хочу внести искорку радости, чтобы не очень веселое Рождество стало для них чуть веселее.

– Рождество не всегда веселое время и за пределами больницы, – сказал Куин и едва не прикусил язык.

– Вы не любите Рождество?

Он не собирается обсуждать с ней эту тему.

– Я не люблю торгашеские настроения вокруг Рождества, – сказал он. И это правда. Пусть и не вся.

– Значит, вы не верите, что дух Рождества до сих пор существует? – спросила она, раскладывая печенье на блюде.

– А вы? – в свою очередь спросил он. Уж для кого, а для него дух Рождества никогда не существовал.

– Я верю. Мои родители всегда любили Рождество, и я люблю это время года. Конечно, тот год, когда их не стало, был другой – трудно наслаждаться Рождеством, когда тебе пятнадцать и ты хоронишь двух самых любимых людей на свете. Но все следующие года я всегда старалась проводить рождественские праздники так же, как делали они, – чтобы было много любви и счастья.

Да, полная противоположность тем праздникам, которые помнил он, – только жалость к себе и желание, чтобы день поскорее кончился. Правда, подарки он получал всегда, хотя и знал, что никому не нужен и всем мешает. Да и подарки его были попроще, чем у кузенов, потому что он не член семьи и его терпят из сострадания. Ребенком ему казалось, что лучше бы он попал в приют.

Почему Куин не любит Рождество? Кариссу это заинтересовало. Может, у него было трудное детство? Он вырос в семье, где Рождество не несло радости, а лишь ненужные хлопоты и заботы?

Карисса понимала, что ей не надо вмешиваться. Она успела почувствовать, что Куин не любит, когда лезут в его лич-

ную жизнь. Ее это не касается. Но... ведь Куин ей нравится. Устраивать дела других – например, веселое Рождество для Куина – означает, что ей, Кариссе, не придется погружаться в свое прошлое.

И, может, если ей удастся вылечить ту боль, что у него на душе, то собственная боль тоже вылечится.

– А если я смогу доказать вам, что дух Рождества существует? Что на самом деле есть волшебство в этом празднике?

– Магия Рождества? – усмехнулся Куин. Он в это не верил. Но если то, что она предлагает, означает, что они проведут время вместе, лучше узнают друг друга... Он ведь хочет побыть с ней, его к ней тянет. Нет, он не должен проявлять слабость – жизненный опыт подсказывал, что ничем хорошим это не закончится. Но если он узнает ее поближе, то это поможет их деловому соглашению, он сможет усовершенствовать Санту...

Куин посмотрел ей в глаза:

– А что, если у вас это не получится?

Она вскинула подбородок:

– Тогда я заплачу вам в двойном размере за виртуального Санту.

– Пари? – Он поднял бровь. – Договорились. Если проиграю, получите вашего Санту бесплатно.

– Согласна. – Она протянула руку.

Он пожал ей руку, и кожу закололо сильнее, чем в первый

раз. Куин сказал себе, что это адреналин. Реакция на ее вызов. И не имеет к ней лично никакого отношения.

Глава 3

Прочитав сообщение в своей электронной почте, Куин нахмурился.

«Сегодня вечером в семь. У меня».

Они ведь условились встретиться на следующей неделе. Почему Карисса захотела встретиться с ним сегодня?

«Почему?»

– спросил в ответ он.

Ответ был следующий:

«Магия Рождества, доказательство номер один».

Что, по мнению Кариссы, доказало бы ему магию Рождества? Да для него этого просто не существует. Рождество – это время, когда считается, что семьи должны проводить время вместе, потому что на Рождество так полагается. А что на самом деле? Горечь и напряжение. И слишком много сладкого и спиртного, поэтому не удивительно, что отделения скорой помощи больниц переполнены людьми, которые попадают туда после праздничных дней.

Жизнь с Табитой научила Куина уделять внимание своей одежде, прежде чем куда-нибудь пойти, чтобы не ощущать неловкость. Интересно, идея Кариссы о магии Рождества подразумевает что-то вроде бала?

Электронная переписка продолжилась.

«Мне следует одеться строго?»

«Нет. Наденьте что-нибудь теплое, потому что обещают морозный вечер».

Все еще ничего не понятно.

Карисса не совсем обычный клиент. Он знал, что не возьмет с нее денег за создание виртуального Санты или за обучение ее группы волонтеров, – она ведь делает доброе дело. Благотворительность... Но у нее это не холодная бесчувственная благотворительность, которую он испытал на себе в детстве.

Она действительно старалась сделать что-то практическое, чтобы помочь детям. Что-то такое, что принесет немного радости. Лишнее время на ее проект он не потратит, потому что ему уже приходилось делать раньше кое-что похожее. Было бы неправильно выставить ей счет.

«Оденьтесь потеплее. Мороз».

Очевидно, они будут на улице. Но где?

Все оказалось как раз тем, что Куин терпеть не мог.

– Мы будем смотреть, как зажигаются рождественские огни? – предположил он, когда они вышли из вагона метро на Оксфорд-стрит и присоединились к толпе людей, поднимающихся по лестнице. – Вы меня разыгрываете.

– Ничего подобного. – Она легонько толкнула его в бок. – Это же великолепно. Ночной Лондон. Праздничное убран-

ство. Все светится. Радуйтесь.

– Больше смахивает на другое: люди толкаются, машины гудят, чтобы не наехать на прохожих, магазины ждут, когда толпы людей ворвутся туда и встанут в очереди за вещами, которые им абсолютно не нужны, но они их покупают, потому что Рождество и все ждут подарков.

Карисса оставила без внимания его слова и сказала:

– Посмотрите-ка на эти деревья – огоньки похожи на снежинки. Ну просто страна чудес. Какая красота, Куин.

Он выкатил глаза:

– Подумайте о потраченном впустую электричестве, его не возместить.

Она усмехнулась:

– Не изображайте из себя защитника окружающей среды. Тот, кто ест пиццу из картонки, которую нельзя даже переработать, не может считать себя «зеленым».

– Понял.

– Допускаю, что насчет толпы вы правы. Но иллюминация...

– Ну и какой от нее прок?

– Создает атмосферу праздника.

Он этого не замечал. Огни и есть огни. Ничего особенного. Ничего магического.

А все вокруг охали и ахали, глядя на гирлянды рождественских огней вдоль улиц над головами прохожих. Карисса тоже восхищалась, но все это не изменило отношения Куина

к Рождеству. Поверхностная мишура, да и только.

Словно догадавшись, что он сыт по горло, она сказала:

– Давайте уйдем от толпы.

Они ушли с Оксфорд-стрит на Риджент-стрит. Витрины магазинов сверкали каскадами огней: золотых, лиловых, серебряных, белых. Карисса наслаждалась этим, по ее мнению, великолепием. Куин же видел лишь неразумную трату электроэнергии и способ вытрясти из людей как можно больше денег.

На Карнаби-стрит их взору предстали надувные украшения и переливающиеся огнями знаменитые арки. На Пиккадилли-Серкус было, как обычно, светло, а деревья на Лестер-сквер были усыпаны сверкающими звездочками, от созерцания которых Карисса без конца радостно вскрикивала. И везде было не протолкнуться от обилия народа.

Почему он здесь? Этот вопрос Куин без конца задавал себе. Ему бы сейчас сидеть дома и, удобно устроившись, играть в безобидную компьютерную игру, потягивая кофе и поедая пиццу прямо из коробки. Или делать то, что он обожает, – придумывать новый гаджет, воплощая концепцию в первоначальный образец. А вместо этого он тащится по переполненным улицам Лондона с женщиной, которую он едва знает. И все это потому, что она вынудила его заключить с ней пари. Пари, которое на самом деле не было пари, поскольку у него не было намерения потребовать выигрыш в любом случае.

Они дошли до Ковент-Гардена. Кругом все сверкало, стояла огромная рождественская ель, рядом – олень, весь усыпанный огоньками. Сияющее, восторженное лицо Кариссы было похоже на лицо маленького ребенка, который в первый раз видит волшебные огни.

И он здесь из-за этого волшебства.

Из-за Кариссы.

Да, у него явно не все в порядке с головой. Он ведь не нуждается ни в ком. И не хочет этого. И тем не менее он здесь, помимо собственной воли, и делает то, что не доставляет ему никакого удовольствия. И все потому, что она попросила его пойти с ней.

– Куин, вы только посмотрите, какая красота. Огни повсюду, уличные представления, уличные музыканты, рыночные ларьки. Я обожаю это место. Особенно в это время года. Оно на самом деле волшебное. Похоже на настоящую рождественскую пещеру.

Они бродили по площади, и Куин услышал струнный квартет. Они играли не традиционные рождественские гимны, а рождественские популярные песни. Одну он узнал и тронул Кариссу за руку:

– Слышите?

«Санта, привези домой мою крошку», – пропела она.

Она сказала ему неправду, что у нее нет способностей к музыке. Голос у нее замечательный.

– Когда я слышу эту песню, то всегда ощущаю близость к

маме и отцу. – Голос у Кариссы дрогнул.

Куин подавил желание обнять ее. Господи! Эта прогулка – пари, а не свидание. Не стоит забывать.

В киосках продавали елочные украшения. Карисса порылась и купила блестящую снежинку.

– Я каждый год покупаю новое украшение на елку. Такая вот семейная традиция.

Так. Семейные традиции – это не про него. Помимо тягостных рождественских праздников в детстве, было еще Рождество, которое он провел с Табитой и ее семьей. У них была масса всевозможных «семейных традиций», от которых он чувствовал себя еще хуже, чем в доме тети и дяди. Он изо всех сил старался вписаться в общую картину веселья, но... они говорили на разных языках, и он это ежеминутно ощущал.

А когда он решил, что ему наконец удалось стать своим в их обществе, он услышал разговор Табиты со старшей сестрой.

– Тебе не кажется, Табс, что не надо заставлять бедняжку так страдать?

Куина затрясло от этого снисходительного тона. Да как она смеет называть его «бедняжкой»?

А Пенелопа продолжала:

– Ты привела его домой и поставила родителей в неловкое положение. Они недоумевали: неужели у тебя с ним серьезно. Ну, он, конечно, милый, и смотрит на тебя с щенячьей

преданностью, но... он не один из нас. И ты прекрасно знаешь, что долго этого не вынесешь.

– Не говори ерунды, Пен.

Куин не стал больше слушать и ушел. Ладно, он не подходит семье Табиты, но он был уверен, что Табита его любила. Она же не согласилась с сестрой.

Как он ошибался! Надо было задержаться и услышать дальнейший разговор. Тогда он скорее разорвал бы отношения с Табитой и избежал бы сердечной боли.

– Куин? – окликнула его Карисса.

Он взял себя в руки.

– Простите. Я задумался. – И сменил тему: – Вон там продают рождественские панини.

– Плачу я, – заявила она, – раз уж вытащила вас сюда.

– Думаю, что могу себе позволить купить вам панини.

Карисса, словно почувствовав его неловкость, улыбнулась ему:

– Тогда мне с клюквой, сыром бри и беконом.

Себе он купил более традиционный, с индейкой.

Еще немного потолкавшись среди публики Ковент-Гардена, они вернулись на Лестер-сквер, где сели в метро до Гайд-парка.

– Итак, доказательство номер один. Что скажете? – спросила Карисса, когда они возвращались на свою улицу.

– Вы меня не убедили, – сказал он. – Это не магия Рождества. Это – магия вымогательства. Деньги, деньги, деньги.

– Не думайте, что я сдаюсь, – предупредила она. – Я намерена научить вас поверить в магию Рождества. И не отступлюсь. Вы хоть и отрицаете это, но на самом деле не равнодушны к Рождеству. Вы просто не хотите показать, что у вас нежная душа.

– Ничего подобного. – Он ни за что не скажет ей подлинную причину своей нелюбви к Рождеству. Он не хочет, чтобы его жалели. Он больше не маленький, никому не нужный мальчик. Он не желает, чтобы прошлое довлело над ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.